

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Прошлое сковывает
нас цепями так
сильно, что в
настоящем мы
не хотим замечать
ЭТИХ ОКОВ.

ПЛЕННИКИ

18+

Иногда спасение **НЕВОЗМОЖНО.**

Кольт Фогель

Пленники

<https://litres.ru/73933646>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мэрил Сэнт двадцать восемь, и ее жизнь – череда ролей. Она студентка, актриса массовки, серая мышь без связей и денег, и просто женщина, которая пытается жить.

Она привыкла быть никем в жизни других людей. Но когда солнце садится, Мэрил спускается в подвал, где все меняется.

В городе тем временем орудует серийный убийца. Он не трогает случайных прохожих. Он выбирает тех, кто мучает самых незащищенных.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кольт Фогель

Пленники

Глава 1

Аудитория на втором этаже четвертого корпуса была стара и безразлична к тем, кто в ней находился. Свет — тусклый, больничный — падал из высоких окон, не столько освещая, сколько обесцвечивая лица. Пахло сухим мелом, нагретой пылью и лавандовыми духами — запахом резким, химически-цветочным, бьющим в нос. Мэрил задержалась у открытой двери, сквозь щель, разглядывая сидящих в аудитории, и не стала входить сразу.

— Думаю, она переспала с кем-то из судей, — произнесла брюнетка в шелковой блузе и принялась разглядывать неудачный маникюр с тем преувеличенным вниманием, которое всегда выдает желание казаться равнодушной.

— Люси, не смейся, — отозвалась Лорэлей. Она методично перебирала содержимое сумки, выложив его на край стола. Ручка, которую она искала, наконец, нашлась. — Сложно представить, что у них отвратительный вкус.

— Тогда как ты объяснишь её победу? Связи? — Люси метнула взгляд на подругу.

— Это вряд ли, — вклинился смуглый парень, сидевший

чуть поодаль.

— Что-то знаешь, Том? — спросила Лорэлей, не удостоив его взглядом.

— Короткая у тебя память, Лорэлей. Какие у неё связи, если она учится по гранту, который, между прочим, выделил твой отец? Чтобы поддержать, — он выдержал паузу, наблюдая за реакцией, — таланты.

Мэрил толкнула дверь. Петли скрипнули знакомым надтреснутым звуком, и голоса смолкли. Люси поджала губы. Лорэлей подняла голову и посмотрела прямо на Мэрил. Взгляд у неё был оценивающий. Так смотрят на вещь, которая стоит не на своём месте, но угрозы не представляет. Лорэлей не считала Мэрил равной и потому не нуждалась в притворстве.

Мэрил встретила этот взгляд, но не задержалась на нём. Достаточно было понять: её обсуждают. Её короткометражный фильм месяц назад, выигравший закрытый отбор и привлёкший внимание именитых режиссёров, по-прежнему стоял поперёк горла тем, кто считал себя наследниками этой индустрии по праву рождения. Кто-то из мэтров назвал её работу «созданной либо гением, либо безумцем», и теперь эти слова висели в воздухе аудитории как красная тряпка матадора для быка.

Она прошла к своему месту у окна. Третий ряд был её уступкой обстоятельствам: достаточно близко, чтобы слышать лектора, и достаточно далеко, чтобы никого не было

рядом. Мэрил бросила сумку на стул и села. Тетрадь осталась закрытой на протяжении всей лекции.

Девушка смотрела в окно. За мутным стеклом тянулось серое небо, наползавшее на безликие крыши многоэтажек. Мэрил мысленно выставила кадр: общий план, медленный наезд. Город-декорация, в котором статистам никогда не дают крупных планов.

Прозвенел звонок. Она натянула куртку, накинула капюшон и вышла в коридор раньше, чем остальные успели собрать вещи.

Автобус опоздал, как всегда. В салоне пахло едой, влажной шерстью и дешёвыми сигаретами. Мэрил пробралась в конец, прижалась плечом к холодному стеклу. Желудок на редкость молчал. Плотно поесть ей удалось два дня назад, и теперь она растягивала остатки нарезного батона, запивая водой, чтобы организм не тратил лишнюю энергию на жалобы.

За окном проплывали старые кварталы: облупленная штукатурка, граффити, заколоченные окна первых этажей. Город показывал ей свои задворки — те, что не попадают в рекламные буклеты. Мэрил смотрела и думала, что это, пожалуй, самая честная его часть.

«Может, бросить всё? Эти лекции, эти жалкие попытки, эту бесконечную борьбу за место под солнцем?» — мысль настойчиво пульсировала в висках.

Ей двадцать восемь. Об этом ей периодически напоминали в больнице, мать, и все кто считал своим долгом раздавать не прошенные советы. «Не замужем? Как так? Скоро тридцать, а детей нет? Так не годится!» — голоса в голове кричали хором, перекрывая шум двигателя.

Мэрил стиснула зубы, чувствуя, как к горлу подступает ком. Она не сдастся. Не сейчас.

Автобус тряхнуло. Мэрил схватилась за поручень. Она достала телефон — время поджимало. Съёмки, на которые она была вызвана как актриса третьего плана, начались полчаса назад.

На площадку она вбежала, почти сбив с ног какого-то худого парня. Приготовилась к окрику, к мату, к унизительному разносу при всех — режиссёры здесь не жалели крепких слов для массовки, — но вокруг стояла тишина.

Двое осветителей ковырялись в проводах. Гример нервно расхаживал от стены к стене, стряхивая пепел в пустой стаканчик из-под кофе. Девушки из массовки сидели перед ноутбуком, негромко переговариваясь. Съёмки ещё не начались.

Мэрил подошла к кофейному автомату. Высокая смуглая незнакомка с отстранённым выражением лица стояла рядом и смотрела в экран телефона.

— Что происходит?

Та подняла глаза и окинула Мэрил оценивающим взгля-

дом. Задержалась на куртке, на обуви, на лице. Скривила уголок рта — ровно настолько, чтобы обозначить своё место в негласной иерархии.

— Из массовой?

— Вроде того.

— Многих отпустили. Будут снимать сцены с Тони Старом. Его продюсер потребовал минимум людей на площадке.

Мэрил нажала кнопку. Самый дешёвый кофе — чёрный, без сахара. Мелочь со звоном провалилась в автомат, и она мысленно попрощалась с монетами, отложенными на обратный проезд.

Тони Стар. Имя отозвалось где-то в глубине сознания — там, где ещё жил чистый, незамутнённый интерес к профессии. Стар был одним из немногих, ради кого она всё ещё держалась в этой индустрии. Двадцать три года. Рекорд по рекламным контрактам. Сотрудничество только с люксовыми брендами. Приёмный сын легендарной актрисы и сценариста, взятый из приюта трёхлетним малышом и выросший в свете софитов. Два года назад его приёмные родители погибли в пожаре. Мэрил знала все эти факты до мелочей. Она лелеяла мечту — снять фильм с Тони Старом в главной роли.

— Освободить площадку! Массовка к стене! Не отвечивать!

Мэрил двинулась в дальний угол, за громоздкие фанерные декорации, изображавшие чью-то фальшивую гостиную.

Здесь было темнее и тише. Пахло пылью, застарелой сыростью и чем-то ещё — должно быть, клеем, которым крепили обои. Она нашла проход, шагнула глубже, ища место, куда можно облокотиться, не испачкав куртку о выбеленные стены. И тогда услышала голоса.

— Что мы тут делаем? — Голос прозвучал с ноткой подростковой раздражительности.

Мэрил узнала его. Без сомнений, он принадлежал Тони Стару. Но дабы удостовериться, она слегка привстала, чтобы заглянуть в прорезь между досками.

— Расслабься, — ответил низкий тембр, слегка прокуренный.

Девушка замерла. Сквозь узкие щели обзор был ограниченным, и Мэрил приходилось наклоняться то в одну, то в другую сторону, чтобы разглядеть двоих людей.

Мужчина массивный, с седыми прядями у виска, гладко выбритый — продюсер. Одна рука была в кармане чёрных брюк, другая сжимала предплечье парня.

— Алехандро — мой старый друг. Я обещал ему небольшую сцену с тобой.

Тони принял отстранённый вид. Продюсер достал вторую руку из кармана, и положил на плечо Стара, скользнул к груди, ниже к животу...

Мэрил инстинктивно сжала в руке стакан.

Парень схватил продюсера за запястье и брезгливо отбросил.

— Ещё раз тронешь...

— Ты не так понял, — перебил его мужчина. — Я товар проверяю, — и криво ухмыльнулся. — Сегодня у тебя ночное мероприятие.

— Ты обещал! — голос парня был напряжён; брови сдвинулись к переносице и слегка приподнялись.

— Не могу я ей отказать, — вздохнул он — то ли от сожаления, то ли от груза своего веса. — Елена готова спонсировать любые твои проекты. — Сделал паузу и, поменяв тон, мягко продолжил: — Ты уже не новичок и должен понимать, как всё работает. Сегодня — ты окажешь услугу, завтра — тебе. Я же для тебя стараюсь. — Последнее прозвучало потечески. Не хватало только похлопывания по плечу, чтобы завершить эту сцену.

Мэрил понимала, что услышанное не для третьих лиц, и решила поскорее уйти, пока ее никто не заметил. Она слишком резко отшатнулась. Нога задела, что-то на полу и это покатило с грохотом, который в тишине показался оглушительным.

Мэрил рванула прочь, в тень, и быстро пошла обратно к площадке.

Когда через десять минут Тони появился перед камерой — спокойный, расслабленный, в идеально сидящем костюме, — она уже стояла у стены, сжимая в ладонях остывший кофе. Он прошёл мимо, не взглянув. Продюсер присоединился позже; они втроем с режиссёром долго говорили —

безобидные улыбки, кивки, деловые интонации. Только однажды их лица на пару секунд помрачнели.

Мэрил заметила, как Тони скользнул взглядом по павильону и массовке. По её лицу. Задержался на долю секунды, как ей показалось.

Видел?

Лишних вскоре попросили удалиться. Мэрил вышла первой. На улице дышалось легче. Она стояла у края тротуара, пока мимо текли незнакомые люди и чужие жизни. Город шумел. В кармане завибрировал телефон.

Сообщение от абонента «Эш»:

«23:00».

Мэрил смотрела на экран. Она думала о пустом холодильнике, о куске хлеба, который остался на утро, о том, что ей необходимо поспать хотя бы пару часов. Но вместо дома она поедет в подвал заброшенного здания. Там она режиссёр, а сценарий написан ею самой и согласован только с одним зрителем.

Она убрала телефон в карман. Натянула капюшон. Выдохнула облачко пара в холодный вечерний воздух. И пошла к остановке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.